

Т. В. Шемелева (Краснодар)

**КОМПРЕССИОННОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Язык отражает объективную реальность, а также является способом обмена и инструментом создания мыслей. Компрессия как процесс устранения излишних в информационном отношении компонентов вызывает необходимость в типологическом изучении, в выявлении общих моделей.

В настоящее время в центре внимания исследователей предельно экономных и семантически емких номинативных единиц сформировался определенный круг проблем, изучение которых стало приоритетным. К ним относятся выяснение причин возникновения компрессивов, их социолингвистическая обусловленность, структурно-семантическая классификация, место в словообразовательной системе языка.

В современной лингвистической литературе компрессия известна под различными терминами: синтетическое сжатие, стяжение, семан-

тическая конденсация, включение, универбация, формальное «стяжение», эллипсис, эллипс.

Компрессию можно рассматривать в широком смысле как процесс, который охватывает всю систему русского языка, начиная от фонетики и заканчивая синтаксисом, поскольку явление универбации лингвистических единиц присутствует на всех уровнях языковой системы. Так, на фонетическом уровне в речи (тексте) может быть пропущена подразумеваемая единица языка: звук или звукосочетание. Обычно это происходит в разговорной речи: *када (когда), чё (что)*. На уровне синтаксиса, как правило, опускается внутреннее звено предложения при сохранении крайних, но именно в них и заключается искомый смысл: *Строители – городу; Легко сказать – спрятаться... Придумал. Присмотрел через два зала натюрмортик с ширмочкой: можно отсидеться* (М. Веллер). Еще А. М. Пешковский говорил, что «речь по своей природе эллиптическая. Мы всегда недоговариваем своих мыслей, опуская из речи все, что дано обстановкой или предыдущим опытом разговаривающих» [2, с. 58]. В языке наблюдается постоянная борьба, заключающаяся в том, что говорящий желает упростить процесс высказывания, а слушающий – упростить процесс восприятия. Так, антиномия «говорящий – слушающий» проявляется в стремлении говорящего к языковой экономии, слушающего – к получению избыточной информации. При этом в интересах и слушающего, и говорящего добиться взаимного понимания. Именно тогда включается механизм компрессии.

Под компрессией (от лат. *compression* ‘сжатие’) следует понимать процесс, который сводится к «устранению тем или иным способом заключенной в тексте информации, которая в данных условиях коммуникации оказывается излишней» [1, с. 36]. Лингвистическую единицу, полученную путем сжатия многолексемного обозначения до одной лексемы с последующей конденсацией семантики, именуют компрессином (конденсатом). В современном русском языке широко представлен пласт лексики, образованной в результате компрессионного словообразования, появляются номинативные единицы, тождественные по значению базовому слову или словосочетанию, но отличающиеся от них более краткой формой: *оборонка – оборонная промышленность, Склиф – НИИ скорой помощи имени Н. В. Склифосов-*

ского, встречный – встречный автомобиль, Каширка – Каширское шоссе, температура – высокая температура.

Компрессия как лингвистическое явление теснейшим образом связана с семантической стороной языка. Суть ее заключается в устранении тем или иным способом заключенной в тексте информации, которая в данном акте коммуникации оказывается излишней. В результате описание внеязыковой ситуации становится более компактным и более экономным с точки зрения коммуникации. У людей, оперирующих многословными словосочетаниями или сложными словами, появляется совершенно естественное и понятное стремление экономить время, энергию, нервы, усилия, бумагу, избавиться от многократного повторения выражений, ставших трафаретными [3]. Большинство «свертывающихся» расчлененных наименований состоит из определяющего – прилагательного – и определяемого – существительного. При универбации происходит включение либо определяемого (*вкус – хороший вкус, осадки – атмосферные осадки*), либо определяющего (*Невский – Невский проспект, медицинский – медицинский институт*). В подобного рода существительных, значение которых не содержит оценки обозначаемого ими понятия, может развиваться значение оценки, указывающей на значительные размеры, значительное количество, высокое качество. При этом в слове обычно сохраняется и первичное, безоценочное значение. Смысловая цельность является необходимым условием замены сложного наименования универбом. Семантическое единство является следствием того, что предмет или явление мыслится как нечто единое, целое. Пока словосочетание не обладает такой цельностью, оно не может составлять основу для образования соответствующего наименования. В данном случае универб (компрессив), вобрав в себя семантику всего перифраза, формально опирается только на один элемент, выражающий, как правило, дифференцирующий признак. Если дифференцирующий признак в перифразе выражался именем прилагательным, то эллипсис сопровождается субстантивацией данного прилагательного (*красный – красный свет, зеленый – зеленый свет, Нижний – Нижний Новгород*).

Словосочетание и компрессированный его вариант можно рассматривать с точки зрения парадигматики и синтагматики как разные формы выражения информации. Синтагматическое выражение информации представляет собой развернутое выражение, которое осу-

ществляется путем некоторой последовательности языковых единиц: *встречная полоса движения*; а парадигматическое – свернутое, имплицитное выражение *встречная полоса*. Как регулятор отношений между синтагматикой и парадигматикой компрессия принадлежит динамике языка. Это, в сущности, универсальный механизм языка, обеспечивающий, с одной стороны, компактность выражения ситуации, описываемой говорящим, с другой – возможность некоторого выбора в средствах описания, благодаря чему говорящий оказывается в достаточной степени независимым от четкой системы хранящихся в памяти языковых единиц. Рассмотрение языка как динамической системы позволяет говорить о природе компрессии и с ее помощью объяснить некоторые результаты речевой деятельности, например, принцип экономии в словообразовании.

Универбация как один из видов компрессивного словообразования раскрывает особые механизмы свертывания составного наименования (*встречная полоса – встреча*). Это не простое сжатие исходного словосочетания до опорного компонента путем прибавления аффикса. Эти семантически емкие, но «укороченные» языковые единицы – результат процесса сворачивания многолексемного обозначения в однолексемное с последующей конденсацией семантики и утратой формальной расчлененности. Имена существительные, как наиболее богатые в словообразовательном отношении производящие, иллюстрируют большие возможности в образовании универбов. Для русского языка типична суффиксальная универбация субстантивов: *компромат – компрометирующий материал, нефтянка – нефтяная отрасль*.

Своим возникновением универбы обязаны действию закона языковой экономии. Как и любые другие сокращения, они могут быть явлениями нейтрального или сниженного стиля, но обязательно узуальными, поскольку рождаются эти единицы в ситуации неформального, непринужденного общения, когда наиболее востребована краткая форма синонимичных им словосочетаний (*кругосветка – кругосветное путешествие, операция – операционная система, обменник – обменный пункт*).

Нетрудно заметить, что некоторые универбы могут быть понятны только в контексте, поскольку в языковой норме они не фиксируются и не даны носителю языка в качестве предварительных знаний (*автомат – коробка-автомат – автоматическая коробка передач (АКПП) – автомобиль с автоматической коробкой передач*). Эллипс-

тированность некоторых единиц заключается в том, что в речевой коммуникации могут опускаться избыточные для какой-то данной информации компоненты смысловой структуры текста. Объем смысла, коммуникативная ценность текста при этом не страдают, так как другие факторы, которые обычно входят в понятие внеязыковой действительности, удерживают необходимый коммуникативный уровень: *Я теперь езжу на автомате. Совсем другие ощущения*. Вполне естественно, что такие слова живут только в определенном контексте, и каково бы ни было их число в языке, они жестко связаны только с заданным определенным контекстным условием.

Компрессионное словообразование – живой, активный процесс в современном русском языке, представляющий собой реализацию закона языковой и речевой экономии. Универбы (компрессивы) возникают на основе потенциальных возможностей, заключенных в слове, реализуя механизм сворачивания компонентов смысла, ставших достаточно освоенными, стереотипными, до определенной информационно значимой лексемы, активизируя ранее существующие модели под влиянием определенных социальных факторов.

1. Мурзин, Л. Н. Компрессия и семантика языка / Л. Н. Мурзин // Семантика и производство лингвистических единиц: Межвуз. сб. науч. тр. – Пермь, 1979. – С. 36–41.

2. Пешковский, А. М. Объективная и нормативная точка зрения на язык // А. М. Пешковский. Избранные труды / А. М. Пешковский. – М., 1959.

3. Шадыко, С. Аббревиатуры в русском языке (в сопоставлении с польским): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / С. Шадыко. – Варшава, 2000.